

Фреймирование гомосексуальности в России в условиях запрета «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений»

Толкачев Дмитрий Сергеевич¹

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д.20

Толкачев Дмитрий Сергеевич

Студент, факультет Социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Сфера интересов: квир-теория, политическая теория, права человека, медиа-исследования

Контакты: dstolkachev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются фреймы гомосексуальности со стороны общества, власти и самих гомосексуалов в результате законодательного запрета «пропаганда гомосексуализма» на основе интерпретации соответствующих кейсов. Закон о пропаганде определил основную тенденцию восприятия гомосексуальности как девиации, но не произвел новых значений, так как власть не получила полного права фреймировать идеи о гомосексуальности. Определив гомосексуальность как девиацию, закон навязал только один способ фреймирования. При этом сталкиваясь с объективной реальностью такое фреймирование подвергается сомнению или подтверждается различными группами, которые от способа фреймирования переходят к конкретным действиям. С одной стороны, мы наблюдаем проявления отрицательного отношения к гомосексуальности во властном дискурсе и дискурсе негативно настроенной части общества. С другой – изменение позиций самих гомосексуалов и формирование дружелюбно-гетеросексуального сообщества. Акторы не только создают фреймы, но переопределяют их, манипулируют ими, а также перефреймируют ответы оппонентов. Фреймирование сфокусировало внимание общества на проблемах гомосексуального сообщества и открыло возможности для признания сексуальных меньшинств. Динамический подход фрейм-анализа позволяет рассмотреть изменения фреймов о гомосексуальности в процессе производства значений, категоризации, именования и импликации. отобранное событие именуют и категориально описывают. Власть не выиграла соревнование за право фреймирования из-за противоречивости и нестабильности значений. Но и окончательное признание гомосексуальности на данном этапе развития страны было бы невозможным: необходима научная дискуссия и понимание обществом демедикализации и депатологизации. Особая роль должна отводиться десексуа-

лизации гомосексуальности. Но процесс обсуждения гомосексуальности в российском обществе только начинается.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Гомосексуальность, социальная политика, внутренняя российская политика, права человека.

Введение

Обсуждение закона о «пропаганде гомосексуализма» (Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей») вызвало широкий общественный резонанс: население лучше всего в сравнении с другими репрессивными законами осведомлено о «запрете гомосексуализма» (Левада-центр. Россияне..., 2013). Парадоксальным образом попытки поставить под контроль гомосексуальность не увенчались успехом: наблюдается явное противоречие между попытками законодательной власти ограничить и нормализовать дискурс о гомосексуальности и *реальным* воспроизведением этого дискурса. Законодательная власть навязала обществу обсуждение гомосексуальности, указав на ее неестественность, что в свою очередь нашло поддержку не у всего населения. Следовательно, необходимо понять, почему результатом действия федерального закона не стало исчезновение «пропаганды»?

В статье исследуются изменения фреймов гомосексуальности (осуществляемых в реальном времени практик согласования значений) под воздействием закона. Теоретическая база работы включает исследования политического регулирования сексуальности, в основе которых работы Мишеля Фуко (Foucault, 1990): как государство, выполняя функции регулирования, затрагивает вопросы сексуальности. В том числе исследования гомосексуальности в России (Кон, 2010; Кондаков, 2014), политики в отношении гомосексуальности (West, 1988) и фреймировании гомосексуальности (Dugan, 2004; Mucciaroni, 2011). Во-вторых, используется теория динамического подхода фрейм-анализа политики (Яноу, Хульст, 2011). Такое методологическое преимущество работы позволяет зафиксировать изменения, произошедшие после принятия закона о пропаганде.

В статье выделяются аспекты фреймирования в политике: производство значений, реализация (отбор, категоризация и именование), импликация (повествование). С их по-

мощью описываются изменения, произошедшие с момента принятия закона «о пропаганде гомосексуализма».

В начале статьи я описываю три основных фрейма природы гомосексуальности, на основе которых происходит производство значений. Далее – процессы отбора, именования и категоризации гомосексуальности, придающие смысл и позволяющие отделять своих от чужих; акцентировать внимание на «безымянном референте», которого закон «заставил говорить» (что и предполагает фукианская логика). И, наконец, процесс повествования как убеждение (как процесс) других в своей интерпретации, что зачастую предполагает конкретные действия.

Производство значений: новые смыслы?

Закон о пропаганде следует рассматривать в совокупности с пояснительными записками к закону, с региональными законами, с постановлениями судов и правоприменительной практикой. Каждый из документов рождает иные смыслы, определенные федеральным законом. При анализе «шествия закона по стране» стоит фиксировать инертекстуальность и грубое копирование идей. Исследователи (Горбачев, 2014; Соболева, Бахметьев, 2014), выделяя основные пункты, сводят содержание закона к следующему: гомосексуальность – не традиционна, не равноцenna «традиционной» семье и вредна для развития ребенка; ориентация – это выбор человека и определенные взгляды и убеждения. А значит, гомосексуальность как неравноценная «нормальной» ориентация может и должна исправляться и запрещаться (в законе – любое положительные освещение гомосексуальности). Причем на смену региональной пропаганде «гомосексуализма» приходит «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений», окончательно размывающая концептуальные рамки. Появляется фрейм гомосексуальности как девиации, от которого необходимо защищать. Создал ли закон новые фреймы о гомосексуальности?

Зафиксируем отношение к гомосексуальности по опросам населения Левада-центра с 1998 по 2015 г. (Общественное мнение..., 2013; Пипия, 2015). В динамике (рисунок 1) мы видим, что большая часть респондентов воспринимает гомосексуальность как заболевание (в 2015 г. – 37%) или как девиацию, т.е. гомосексуальность воспринимается как результат плохого воспитания (в 2015 г. – 26%) или как результат насилия (в 2015 г. – 13%). Реже всего респонденты определяют гомосексуальность как сексуальную ориентацию (в 2015 г. – 11%).

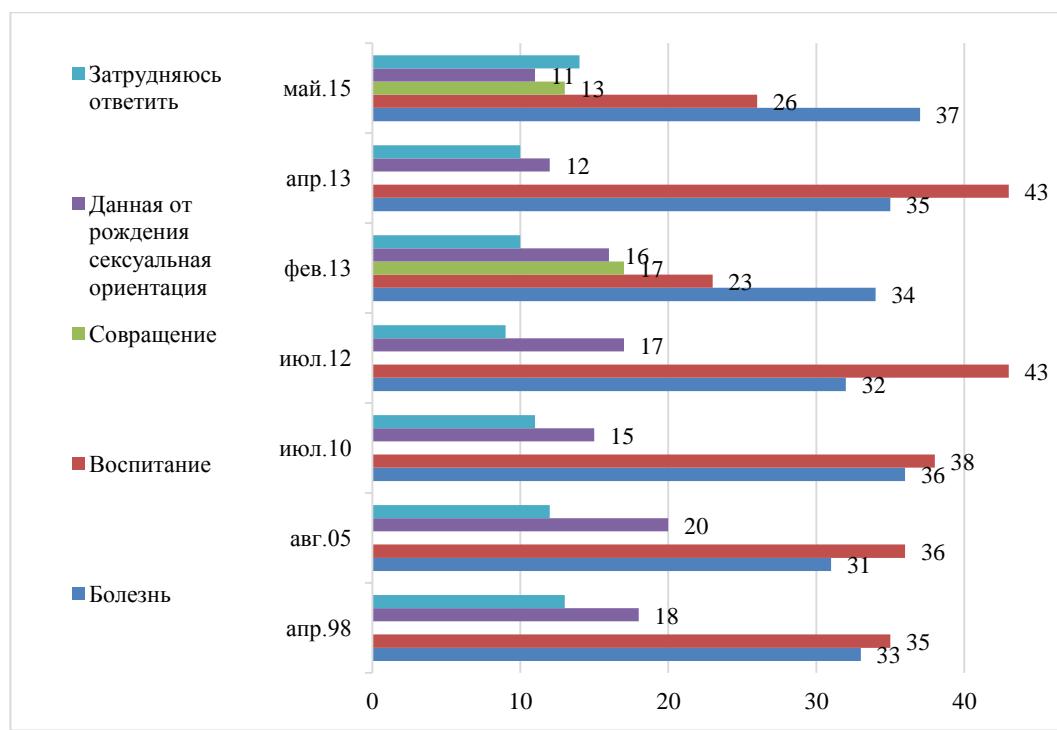

Рис. 1. Как вы лично думаете, гомосексуальность – это... (1998–2015)

Такое фреймирование объясняется тем, что в новейшей истории произошла декриминализация и депатологизация гомосексуальности. «Почему страшное «половое извращение» вдруг стало вариантом нормы, никому, даже врачам, толком не объяснили» (Кон, 2010, с. 482), а принятие на веру природы гомосексуальности как сексуальной ориентации стало невозможным.

Существует три системы фреймов о гомосексуальности, основанные на взгляде на ее природу: гомосексуальность как болезнь, гомосексуальность как девиация, гомосексуальность как сексуальная ориентация. В этих условиях рождается запрет «пропаганды гомосексуализма», законодательно закрепляющий систему фреймов «воспитания» как основной фрейм природы гомосексуальности. Для успешного фреймирования необходимо, чтобы фрейм открывал новые возможности действий (Яноу, Хульст, 2011), но в нашем случае выбор фреймов против гомосексуальности ограничен, а события интерпретируются в уже готовых системах фреймов.

Реализация: общество после закона

Закон о пропаганде стал определенным триггером и позволил задаться вопросом «Что здесь происходит?», с которого и начинается активная дискуссия о гомосексуальности. Далее отобранное событие именуют и категориально описывают (Яноу, Хульст, 2011, с. 96–97). И только когда у события есть смысл, можно установить различие между «сво-

ими» и «чужими», а значит, гомосексуал должен быть определен, «выведен на чистую воду».

Стоит заметить, 91% опрошенных респондентов отметили, что у них нет знакомых гомосексуалов (Пипия, 2015), что затрудняет процесс именования и категоризации с целью ответа на гоффмановский вопрос «Что здесь происходит?». Принятие закона о пропаганде привлекает внимание к ранее «безымянному» гомосексуалу. А значит, стоит говорить о реификации, когда люди создают значения на основе стереотипов о неизвестном (в основе которых взгляд на природу гомосексуальности). Закон не просто создает гомосексуалов видимыми, он их создает, он заставляет их «говорить», но сущность (природа) гомосексуальности при этом определяется исключительно властью, что используется в основе дальнейшего фреймирования.

Реакция на закон по опросам общественного мнения (Пипия 2015) также показывает отсутствие новых способов фреймирования: принятие закона, по мнению респондентов, связано с семейной политикой (11% – тяжелое демографическое положение и 40% – низкий уровень нравственности подростков) и необходимостью противостоять тлетворному влиянию Запада (33%). Противопоставление фрейма русской традиции западной нашло активное отражение в народном творчестве: теги европейские ценности и западные ценности выдают картинки гей-парадов. Таким образом, вся суть вопроса ценностей сводится именно к сексуальности.

Нравственность подростков и демографическое положение близки фрейму защиты детей, что является основным фреймом в обосновании принятия закона. Запрет пропаганды, по задумке законодателей, должен уменьшить вероятность «искушения» (West 1988) молодежи и остановить «распространение» гомосексуальности. Но существует ли «пропаганда»?

Запрет «пропаганды гомосексуализма» – вот действительно новый фрейм. Анализ поисковых запросов в Google Trends (рисунок 2) показывает, что термин «пропаганда гомосексуализма» искали непосредственно в период законодательных кампаний Виталия Милонова и Елены Мизулиной, а также в период Олимпиады в Сочи (как реакция на федеральный закон). Таким образом, стоит признать, что главными пропагандистами оказались борцы с «пропагандой».

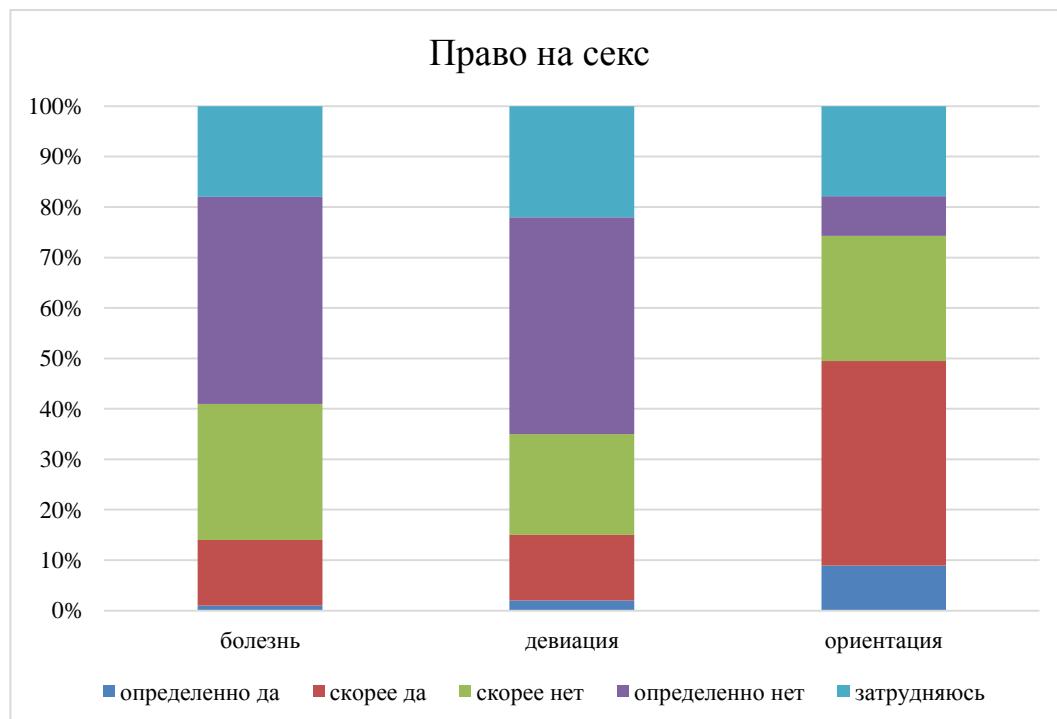
Рис. 2. Поисковый запрос «пропаганда гомосексуализма», Google Trends, 2011–2016 (к 100%)

Говоря о защите детей, имеется в виду защита самих взрослых. Репрессивная гипотеза не работает, а значит, здесь важную роль играет и регулирование секса: растет число запросов в поисковых сетях гей порно.

Rис. 3. Поисковый запрос «гей порно», Google Trends 2013–2015 (к 100%)

Согласно опросу общественного мнения (Пипия 2015), большинство россиян вне зависимости от взгляда на природу гомосексуальности считают, что взрослые (совершеннолетние) люди по взаимному согласию не имеют право заниматься сексом. Страх гомосексуального секса (или судя по росту запросов порно – интерес к однополому сексу) еще один способ фреймирования.

Rис. 4. Как вы считаете, имеют ли взрослые люди по взаимному согласию вступать в отношения с людьми того же пола», распределение по ответам о восприятии гомосексуальности (2015)

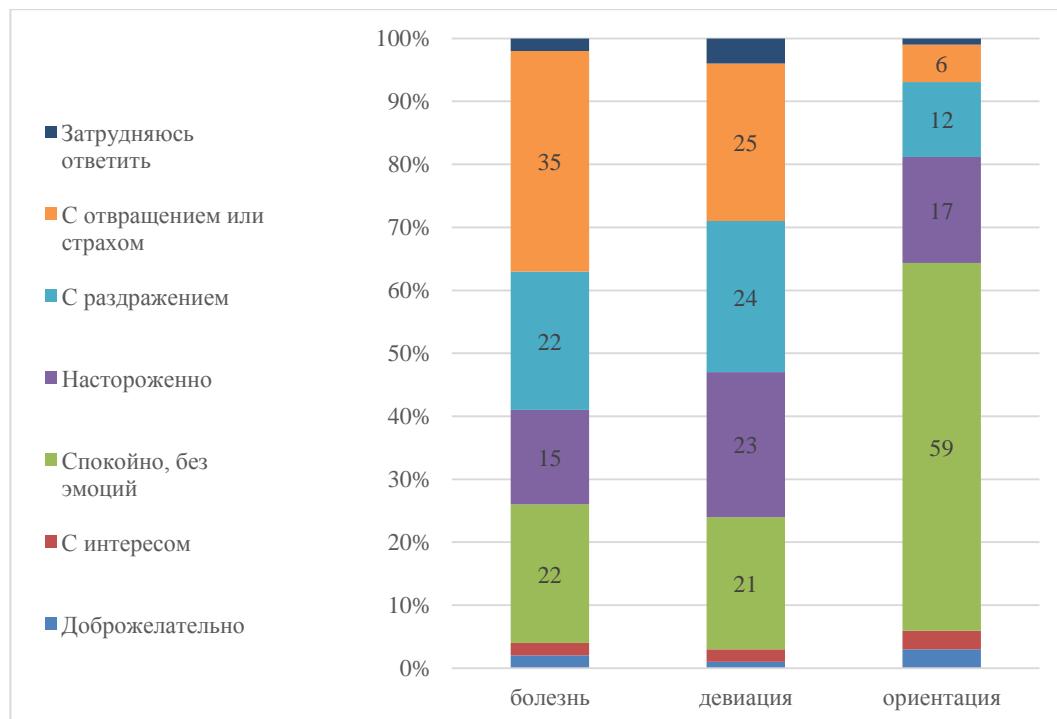
Таким образом, закон, определив гомосексуальность как девиацию, навязал только один способ фреймирования. При этом сталкиваясь с объективной реальностью, такое фреймирование подвергается сомнению или подтверждается различными группами, которые от способа фреймирования переходят к конкретным действиям.

Повествование: от фрейма к действию

Ранее совершенные операции отбора, категоризации и именования образуют единый нарратив в повествовании, где акторы вынуждены убеждать других в своей интерпретации. Акторы не только создают фреймы, но переопределяют их, манипулируют ими, а также перефреймируют ответы оппонентов (Яноу, Хульст, 2011). При этом необходимость удержания различной аудитории зачастую приводит к неоднозначному фреймированию. Проблема заключается в том, что действия предопределются в соответствии с присвоенными гомосексуальности значениями. Далее мы рассмотрим, как произведенные значения меняют поведение в обществе, а власть пытается лавировать между разной аудиторией. Фреймирование, как мы рассмотрели, не образует необходимого нарратива и усиливает необходимость дискуссии.

Общество в поисках врага

Итак, перед нами закон о запрете пропаганды, получивший большую популярность, о запрете пропаганды гомосексуалами, которых мало кто знает лично. И, следовательно, отсюда возникают страхи перед гомосексуальностью (рисунок 5), что позволяет фреймировать сексуальность в категории друг – враг. Отношение (Пипия, 2015) настороженное, с раздражением, отвращением или страхом, что более вероятно в условиях фреймирования гомосексуальности как болезни или девиации.

Rис. 5. Как вы лично относитесь к гомосексуалистам и лесбиянкам, распределение по ответам во взгляде на природу гомосексуальности (2015)

Как было показано выше, законы создали фрейм «пропаганды гомосексуализма», а значит, такой способ фреймирования должен быть подтвержден: гомосексуальность и ее «пропаганду» теперь видят везде: от школьных учебников (Школьник нашел..., 2014) до плакатов на улице (Жителей Петербурга..., 2014). Гей-пропаганду считают виновницей революции (Резник, 2014), только лишь из-за гей-пропаганды боятся красоты мужского тела (Южноуральские бодибилдеры..., 2014). Общество намеренно запугивают геями, создают образ врага, что доходит порой до абсурда, как например, предложения устанавливать железные занавесы. Зачастую фреймирование гомосексуальности смешивается с другими фреймами, чтобы достичь еще большей аудитории, например, во время антигей-парада в Пскове использовались лозунги, содержание которых варьировалось от гомофобии до национализма (Митинг..., 2014).

Но существуют и другие кейсы, когда закон был воспринят как команда к действию по «уничтожению лишних людей», нападающие или говорящие не скрывают своей цели «уничтожения» гомосексуалов и принципиально антигомосексуальной направленности действия (Kirichenko, Kozlovskaya, 2014; Soboleva, Bakhmetiev, 2015). На фоне пропаганды гомофобии стали популярны организации, занимающиеся поисками «педофилов» и устраивающие из этого шоу, в итоге признанные экстремистскими (В Москве возбуждено..., 2014). Здесь гомосексуальность фреймируется как педофилия и опасность для детей.

Реакция власти

Власть не слишком информирована о гомосексуальности и, вероятнее всего, как и большинство населения, не знакома с демедикализацией и депатологизацией гомосексуальности. Отношение к гомосексуальности как феномену индивидуальной и социальной жизни не составляет для первых лиц государства какой-либо приоритетной проблемы (см., например, высказывание премьера-министра Д. Медведева: «Я практически не слышал (пока, во всяком случае) о применении этого закона на практике»). В.Путин и Д.Медведев в этих вопросах проявляют известную сдержанность (Президент Путин: «В России никто геев не хватает...» 2014; Медведев, 2014), что, на наш взгляд, совершенно не удивительно. Было бы удивительно, если "первые лица" приняли на себя роль экспертов в дискурсе о гомосексуальности.

Перед сочинской олимпиадой (как было отмечено, в этот период наблюдался еще один виток обсуждения) вступилась за гомосексуалов депутат М. Максакова. Оперная певица подтвердила, что ее беспокойство о действии закона подтвердилось: «Там (в законе.–

Д.Т.) есть очень скользкая фраза о «социальной неравноценности» одной из сексуальных ориентаций. <...> мы получили только рост гомофобных настроений, преступлений на почве ненависти, нездоровую нервозность в школьных коллективах. Раз есть положение о «социальной неравноценности», то, значит, и с этими людьми можно не церемониться, они как бы уже люди второго сорта» (Максакова..., 2014). Против «гей-борчества» выступил сенатор В. Добрынин, указавший на необходимость «снизить накал агрессии» (Добрынин..., 2015).

Как мы видим, существующие системы фреймов определяют и позицию власти. Гомосексуальность фреймируется как результат воспитания или насилия (как педофилия) или как равноценная гетеросексуальной ориентация, по отношению к которой необходимо снижать уровень агрессии (фрейм врага).

Увеличение дружелюбного сообщества

При этом наблюдается тренд увеличения сообщества дружелюбных гетеросексуалов, встающих на защиту ЛГБТ.

Фильм Валерия Тодоровского с персонажем-геем был показан на федеральном канале: «*Эти люди рядом с нами, они среди нас есть, и историю Санчи я как бы изначально планировал как историю гея*» (Валерий Тодоровский..., 2014). В 2015 г. гей-линия появилась в российском сериале «Сладкая жизнь» на телеканале ТНТ.

Так же в феврале 2014 г. обращение Президенту против закона подписали литераторы (в том числе и лауреаты Нобелевской премии по литературе), из российских писателей, в частности, Людмила Улицкая, книги которой обвиняют в той самой пропаганде (Двести писателей..., 2014).

Медийные лица (Евгений Плющенко..., 2014; Кортнев..., 2014) призывают к толерантности к гей-сообществу, что может повлиять на их зрителя, таким образом формируется дружелюбное гетеро-сообщество.

Реакция дружелюбно настроенного сообщества проявилась именно после принятия закона, гомосексуальность здесь фреймируется как сексуальная ориентация генетически предопределенная и равная гетеросексуальной ориентации. Здесь же появляются фреймы о десексуализации гомосексуальности, поддержке браков или гражданских союзов.

ЛГБТ-сообщество

Произошло изменение поведенческих публичных практик ЛГБТ после государственной кампании о «запрете пропаганды гомосексуализма». И. Соболева и Я. Бахметьев

(Soboleva, Bahmetiev, 2015) доказывают изменение жизненной стратегии в сторону политической борьбы по защите дискриминируемых групп. Протест в данном случае – часть общечеловеческой борьбы за права и свободы.

Отношение к протестной активности ярко проявилась в период проведения Олимпиады в Сочи. Пикеты и протестная активность против гомофобии – так же значительная часть протестной активности 2011–2014 гг. Принятие закона о пропаганде неразрывно связано с протестами ЛГБТ-сообщества. Частым явлением стали «Дни молчания» – пикеты, когда ЛГБТ-активисты раздавали листовки, рассказывающие о дискриминации и насилии (Гей-активисты..., 2014; В Воронеже..., 2014). Власти продолжают запрещать гей-прайды, что не мешает ЛГБТ-колоннам участвовать в митингах и шествиях, и это еще раз подтверждает требования инклюзивности и соответствующее фреймирование.

Закон, принимавшийся ради защиты детей, обернулся именно против детей. Стоит понимать, что гомосексуальность не заразна: друзьями легко перенимаются вредные привычки, но не однополый секс (Brakefield et al., 2014). В условиях российского законодательства подростки с гомосексуальной ориентацией становятся изгоями общества. Так, например, в пропаганде пытались обвинить несовершеннолетнюю школьницу (Брянская прокуратура..., 2014). Ради ЛГБТ-подростков создан проект «Дети-404», где подростки могут делиться своими историями и получать поддержку. «Заложниками» закона становятся не только гомосексуальные, но и гетеросексуальные дети, являющиеся объектом законодательства: усыновление российского ребенка гражданином Швейцарии и россиянкой стало невозможным (Суд лишил больного ребенка..., 2014), так как в Швейцарии разрешены однополые браки и российский ребенок после смерти родителей может попасть в однополую семью (в Швейцарии однополым парам не разрешено усыновление.– Д.Т.).

ЛГБТ-сообщество по-разному отреагировало на принятие закона, но наблюдается тренд выхода из шкафа как абсолютных событий в процессе фреймирования (камин-аут, как любое абсолютное событие трудно не заметить) и последующего протesta. В дальнейшем такие события позволят осуществлять рефрейминг событий в силу их дискуссионности и действия «гипотезы контакта».

Заключение

Существует три системы фреймов о гомосексуальности, основанные на взгляде на ее природу: гомосексуальность как болезнь, гомосексуальность как девиация, гомосексуальность как сексуальная ориентация. В этих условиях рождается запрет «пропаганды го-

мосексуализма», тем самым законодательно закрепляя фрейм «воспитания» как основной фрейм природы гомосексуальности.

Россия – не гомофобная страна, а сексистская, в которой существуют сексуальные предубеждения о гомосексуальности. Большинство населения безразлично к гомосексуалам, люди не имеют научных знаний о гомосексуальности и боятся неизвестного. Именно стереотипы лежат в основе фреймов гомосексуальности. Закон о пропаганде стал самым «популярным» в серии запретительных законов, о геях стали говорить в СМИ, обсуждать в Интернете: определились разные группы и появились разные фреймы со своими способами восприятия реальности. При этом политика в отношении гомосексуальности в попытках привлечения большой аудитории не стремится определить один способ фреймирования.

С одной стороны, власть, которая вынуждена убеждать население в своей интерпретации гомосексуальности как девиации. Здесь принятие закона было воспринято радикалами как легитимация насилия. Но в целом в дискуссии используется следующие фреймы гомосексуальности:

- Сохранение традиционных ценностей и забота государства об институте семьи и брака. Защита детей (в том числе от совращения).
- Биополитические технологии, контроль сексуальности, демографии и здоровья. Недопущение увеличение числа гомосексуалов за счет уменьшения пропаганды (floodgate theory).
- Маскулинная политическая культура и сексизм определили политическую повестку как поддерживающую иерархию и сексуализацию общества.
- Независимость России от мирового сообщества, т.е. противостояние Западу.
- Необходимость консолидации электората, формирование образа врага, отвлечение от насущных проблем.

С другой стороны, на защиту гомосексуалов становятся звезды шоу-бизнеса, авторитетные издания и журналы, образованные и молодые люди. Стоит фиксировать расширение деятельности ЛГБТ-сообщества и увеличение камин-аутов. Сообщество отреагировало на закон и начинает «выходить из шкафа»: молодое поколение с помощью Интернета (например, проект Дети-404). Начинается процесс камин-аутов известных людей, первыми стали журналисты А. Красовский и О. Дусаев.

Здесь основное фреймирование осуществляется вокруг следующих позиций:

- гомосексуальная ориентация как равная гетеросексуальной;
- гомосексуальность как генетически предопределенная ориентация;

- десексуализация гомосексуальности, необходимость брака (партнерств) для гомосексуалов.

Результат закона крайне противоречив: власть не выиграла соревнование за право фреймирования, так как ее дискурс противоречив и нестабилен. Но и окончательное признание гомосексуальности на данном этапе развития страны было бы невозможным: необходима научная дискуссия и понимание обществом демедикализации и депатологизации. Особая роль должна отводиться десексуализации гомосексуальности. Но процесс обсуждения гомосексуальности в российском обществе только начинается, именно поэтому закон о пропаганде никогда не достигнет поставленных законодателями целей. Гомосексуальный дискурс претерпевает значительные изменения, снова спрятать его уже будет невозможно.

Литература

Брянская прокуратура начала проверку по факту информации о наказании школьницы за гей-пропаганду. (2014) Режим доступа: <http://www.gayrussia.eu/russia/8689/>

В Воронеже студент провел акцию в поддержку ЛГБТ. (2014). Режим доступа: hro.org/node/19135

Гей-активисты вышли на Невский в поддержку «Дня молчания». (2014) Режим доступа: rustelegraph.ru/news/2014-04-11/Gei-aktivisty-vyshli-na-Nevskii-v-podderzhku-Dnya-molchaniya-10920/

Горбачев Н. (2014) *Производство нормативности в дискурсе запрета «пропаганды гомосексуализма»* // Кондаков А.А. (ред.) На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований: сборник статей. СПб.: ЦНСИ, 86-100.

Медведев Д. В России не ущемляются права гомосексуалистов. (2014). Режим доступа: top.rbc.ru/politics/23/01/2014/900961.shtml (дата обращения: 01.05.2014).

Двести писателей призвали отменить российский закон о гей-пропаганде (2014). Режим доступа: tvtrain.ru/articles/dvesti_pisatelej_prizvali_otmenit_rossijskij_zakon_o_gej_propagande_-362080/

Евгений Плющенко защитил геев и потребовал отставки Милонова. (2014). Режим доступа: www.spr.ru/novosti/2014-02/evgeniy-plyuschenko-zaschitil-geev-i-potreboval-otstavki-milonova.html

Жителей Петербурга возмутил баннер со скрытой пропагандой гомосексуализма. (2014) Режим доступа: <http://lifenews.ru/news/127172> (дата обращения: 01.05.2014).

Резник И. Наша молодежь не должна воспитываться в бездуховности. (2014). Режим доступа: <http://www.pnp.ru/news/detail/52912> (дата обращения: 01.05.2014).

Кон И. С. (2010) *Клубничка на березке. Сексуальная культура в России.* М.: Время.

Кондаков А.А. (2014) *На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований: сборник статей.* СПб.: Центр независимых социологических исследований.

Кортнев умоляет петербуржцев не бороться с геями. (2014). Режим доступа: http://www.ringer.tv/event/Kortnev_umolyaet_ne_vstrebat_v_bor_bu_s_geyami_/

Левада-центр. *Россияне о репрессивных законах.* (2013). Режим доступа: <http://www.levada.ru/25-11-2013/rossiyane-o-repressivnykh-zakonakh>

Максакова М.: «Закон о гей-пропаганде опасен для общества». (2014). Режим доступа: www.mk.ru/politics/russia/interview/2014/02/06/981425-mariya-maksakova-zakon-ogeypopagande-opasen-dlya-obschestva.html

Митинг в поддержку традиционных семейных ценностей прошел в Пскове 28 апреля. (2014). Режим доступа: informpskov.ru/news/143572.html (дата обращения: 16.05.2014).

Общественное мнение о гомосексуалистах (2013). Пресс-выпуск Левада-центра от 17.05.2013. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2013/05/17/obshhestvennoe-mnenie-o-gomoseksualistah/>

Пипия К. (2015) *«Невидимое меньшинство»: проблеме гомофобии в России.* Режим доступа: <http://www.levada.ru/15-05-2015/nevidimoe-menshinstvo-k-probleme-gomofobii-v-rossii>

Президент Путин: «В России никто геев не хватает и не наказывает», (2014). Режим доступа: www.gayrussia.eu/russia/8570/#.UtkgIiZnZK8.twitter

Режиссер Валерий Тодоровский про сериал «оттепель»: я знал, что гомосексуализм в прям-тайм не показывают (2014). Режим доступа: tvtrain.ru/articles/rezhisser_valerij_todorovskij_ja_znal_chto_gomoseksualizm_v_prajm_tajm_ne_pokazyvajut-358951/

Сенатор Добрынин назвал гееворцов угрозой безопасности страны (2015). Режим доступа: [// www.fontanka.ru/2015/06/28/020/](http://www.fontanka.ru/2015/06/28/020/)

Суд лишил больного ребенка семьи из-за несуществующих гей-брачков (2014). Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/798017/>

Школьник нашел в учебнике по литературе пропаганду гомосексуализма (2014). Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/992816-echo/>

Южноуральские бодибилдеры не хотят превращаться в пляжных геев (2014). Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/26220/3103806/>

Яноу Д., Хульст М. (2011) *Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фремирования* // Социологическое обозрение. 10(1-2): 87-113.

Brakefield T.A., Mednick S.C., Wilson H.W., De Neve J.E., Christakis N.A., Fowler J.H. (2014). *Same-sex sexual attraction does not spread in adolescent social networks* // Archives of Sexual Behavior. 43(2), 335–344.

Dugan K.B. (2004) *Strategy and «Spin»: Opposing Movement Frames in an Anti-Gay Voter Initiative* // Sociological Focus. 37 (3), 213–233.

Foucault M. (1990) *The History of Sexuality. An Introduction*. New York: Vintage Books.

Kirichenko K., Kozlovskaya M. (2014). *Alternative report. Implementation of the international covenant on civil and political rights in the russian federation: sexual orientation and gender identity issues*. Режим доступа: <http://www.lgbtnet.ru/en/content/alternative-report-implementation-international-covenant-civil-and-political-rights-russian>

Mucciaroni G. (2011) *Are Debates about «Morality Policy» Really about Morality? Framing Opposition to Gay and Lesbian Rights* // Policy Studies Journal. 39(2), 187–216.

Soboleva I. V., Bakhmetjev Y. A. (2015) *Political Awareness and Self-Blame in the Explanatory Narratives of LGBT People amid the Anti-LGBT Campaign in Russia* // Sexuality & Culture. 19(2), 275-296.

West D. (1988) *Homosexuality and social policy: The case for a more informed approach* // Law Contemporary Problem. 51(1), 181–199.

АНГЛО-БЛОК

Framing of Homosexuality in Russia in the context of “propaganda of non-traditional sexual relationships” prohibition

Dmitry S. Tolkachev

National Research University "Higher School of Economics", 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation

Dmitry S. Tolkachev

Student, Faculty of Social Sciences, National Research University "Higher School of Economics"

Research area: political theory, human rights, media research

E-mail: dstolkachev@mail.ru

Resume. The article deconstructs the frames of homosexuality by society, the authorities and the homosexuals themselves because of legislative prohibition of “homosexual’s propaganda” based on the interpretations of the relevant cases. The anti-propaganda law has identified defined the main trend in the perception of homosexuality as a deviation, but did not produce new values, as the power is not given full rights to framing ideas about homosexuality. On the one hand, we observe the articulation of the negative-attitude towards homosexuality in the authority’s discourse and negatively biased part of society. On the other hand, we can see changes of homosexuals’ attitudes and formation gay-friendly community. Framing focused public attention on the problems of the homosexual community and has opened the possibility to recognition of sexual minorities. A dynamic approach frame of analysis allows us to consider changes frames about homosexuality. The government cannot framing homosexuality single-handed because of the ambiguity and instability of values. However, the final recognition of homosexuality at this stage of country development would not have been possible. It is necessary to have scientific discussion and public awareness of demedicalisation and depathologization and desexualisation of homosexuality. Nevertheless, the process of discussion of homosexuality in Russian society is just beginning.

Key words: Homosexuality, social politics, Russian domestic policy, human rights

References

Brakefield T.A., Mednick S.C., Wilson H.W., De Neve J.E., Christakis N.A., Fowler J.H. (2014). *Same-sex sexual attraction does not spread in adolescent social networks* // Archives of Sexual Behavior. 43(2), 335–344.

Bryanskaya prokuratura nachala proverku po faktu informatsii o nakazanii shkol'-nitsy za gey-propagandu (2014) [Bryansk Prosecutor's office began checking on the fact of information about schoolchild's punishment for gay propaganda]. Available at: <http://www.gayrussia.eu/russia/8689/>

D.Medvedev: V Rossii ne ushchemlyayutsya prava gomoseksualistov (2014). [Dmitry Medvedev: Russia is not discriminate homosexuals]. Available at: top.rbc.ru/politics/23/01/2014/900961.shtml

Dugan K.B. (2004) *Strategy and «Spin»: Opposing Movement Frames in an Anti-Gay Voter Initiative* // Sociological Focus. 37 (3), 213–233.

Dvesti pisateley prizvali otmenit' rossiyskiy zakon o gey-propagande (2014) [Two hundred writers call for the repeal Russian gay propaganda law]. Available at:

tvtrain.ru/articles/dvesti_pisatelej_prizvali_otmenit_rossijskij_zakon_o_gej_propagande_-362080/

Evgeniy Plyushchenko zashchitil geev i potreboval otstavki Milonova (2014) [Evgeni Plushenko has defended gay people and demanded the resignation Milonov]. Available at: www.spr.ru/novosti/2014-02/evgeniy-plyuschenko-zaschitil-geev-i-potreboval-otstavki-milonova.html

Foucault M. (1990) *The History of Sexuality. An Introduction*, New York: Vintage Books
Gey-aktivisty vyshli na Nevskiy v podderzhku «Dnya molchaniya» (2014) [Gay activists came out on the Nevsky to support of the "Day of silence"]. Available at: rustelegraph.ru/news/2014-04-11/Gei-aktivisty-vyshli-na-Nevskii-v-podderzhku-Dnya-molchaniya-10920/

Gorbachov N. (2014) *Proizvodstvo normativnosti v diskurse zapreta «propagandy gomoseksualizma»* [Normativity Production in the Discourse around the Ban on "Homosexual Propaganda"]. Kondakov A.A. (red.) Na pereput'e: metodologiya, teoriya i praktika LGBT i kvir-issledovaniy [On the Crossroads: Methodology, theory and practice of LGBT and Queer Studies] SPb.: CISR: 86-100.

Ilya Reznik: Nasha molodezh' ne dolzhna vospityvat'sya v bezdukhovnosti (2014) [Ilya Reznik: Our youth should not be brought up in the unspiritual]. Available at: <http://www.pnp.ru/news/detail/52912>

Kirichenko K., Kozlovskaya M. (2014) *Alternative report. Implementation of the international covenant on civil and political rights in the russian federation: sexual orientation and gender identity issues*. Available at: <http://www.lgbtnet.ru/en/content/alternative-report-implementation-international-covenant-civil-and-political-rights-russian>

Kon I. S. (2010) *Klubnichka na berezke. Seksual'naya kul'tura v Rossii* [Sexual Culture in Russia: a "Strawberry" on a Birch Tree], M.: Vremya.

Kondakov A.A. (ed.) (2014) *Na pereput'e: metodologiya, teoriya i praktika LGBT i kvir-issledovaniy* [On the Crossroads: Methodology, theory and practice of LGBT and Queer Studies], SPb.: Tsentr nezavisimykh sotsiologicheskikh issledovaniy.

Kortnev umolyaet peterburzhtsev ne borot'sya s geyami (2014) [Kortnev begs resident of St Petersburg not to fight with gays]. Available at: piter.tv/event/Kortnev_umolyaet_ne_vstrevat_v_bor_bu_s_geyami_

Levada-Center. *Rossiyane o repressivnykh zakonakh* (2013) [Russians about repressive laws]. Available at: <http://www.levada.ru/25-11-2013/rossiyane-o-repressivnykh-zakonakh>

Mariya Maksakova: «Zakon o gey-propagande opasen dlya obshchestva» (2014) [Maria Maksakova: "Gay propaganda law is dangerous to society]. Available at: www.mk.ru/politics/russia/interview/2014/02/06/981425-mariya-maksakova-zakon-ogeypopagande-opasen-dlya-obschestva.html

Miting v podderzhku traditsionnykh semeynykh tsennostey proshel v Pskove 28 aprelya (2014) [A rally in support of traditional family values passed in Pskov April 28] Available at: informpskov.ru/news/143572.html

Mucciaroni G. (2011) *Are Debates about «Morality Policy» Really about Morality? Framing Opposition to Gay and Lesbian Rights* // Policy Studies Journal. 39(2), 187–216.

Obshhestvennoe mnenie o gomoseksualistah (2013) [Public Opinion about Homosexuali-ty]. Available at: <http://www.levada.ru/2013/05/17/obshhestvennoe-mnenie-o-gomoseksualistah/>

Pipiya K. (2015) «*Nevidimoe men'shinstvo*: probleme gomofobii v Rossii ["Invisible mi-nority": the problem of homophobia in Russia]. Available at: <http://www.levada.ru/15-05-2015/nevidimoe-menshinstvo-k-probleme-gomofobii-v-rossii>

Prezident Putin: «V Rossii nikto geev ne khvataet i ne nakazyvaet» (2014) [President Putin: "In Russia no one catch and punish gay"] Available at: www.gayrussia.eu/russia/8570/#.UtkgIiZnZK8.twitter

Rezhisser Valeriy Todorovskiy pro serial «Ottepel'»: ya znal, chto gomoseksualizm v praym-taym ne pokazyvayut (2014) [Director Valery Todorovsky about the series "The Thaw": I knew homosexuality in Prime time does not show]. Available at: tvtrain.ru/articles/rezhisser_valerij_todorovskij_ja_znal_chto_gomoseksualizm_v_prajm_tajm_ne_pokazyvajut-358951/

Senator Dobrynin nazval geebortsev ugrozoy bezopasnosti strany (2015) [Senator Dobrynnin called antigay fighter a threat to national security]. Available at: www.fontanka.ru/2015/06/28/020/

Shkol'nik nashel v uchebnike po literature propagandu gomoseksualizma (2014) [School-boy found in the literature textbook propaganda of homosexuality]. Available at: <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/992816-echo/>

Soboleva I. V., Bakhmetjev Y. A. (2015) *Political Awareness and Self-Blame in the Explanatory Narratives of LGBT People amid the Anti-LGBT Campaign in Russia* // Sexuality & Culture. 19(2), 275-296.

Sud lishil bol'nogo rebenka sem'i iz-za nesushchestvuyushchikh gey-brakov (2014) [The court has deprived the sick child of the family because of the non-existent gay marriage]. Available at: <http://www.ntv.ru/novosti/798017/>

V Voronezhe student provel aktsiyu v podderzhku LGBT (2014) [In Voronezh the student held a rally in support of LGBT people] Available at: hro.org/node/19135

West D. (1988) *Homosexuality and social policy: The case for a more informed approach* // Law Contemporary Problem. 51(1), 181–199.

Yanow D., Van Hulst M. (2011) Freymy politicheskogo: ot freym-analiza k analizu fremiro-vaniya [From Policy "Frames" to "Framing": Theorizing a More Dynamic, Political Approach] // Sotsiologicheskoe obozrenie [Sociological Review], 10(1-2), 87-113.

Yuzhnouralskie bodibildery ne khotyat prevrashchat'sya v plyazhnykh geev (2014) [Bodybuilders of the southern Urals don't want to turn into a beach gays]. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26220/3103806/>

Zhiteley Peterburga vozmutil banner so skrytoj propagandoy gomoseksualizma (2014) [Petersburg residents angered banner with a hidden propaganda of homosexuality]. Available at: <http://lifenews.ru/news/127172>